



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№42-УД22-5сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. М о с к в а

23 июня 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

прокурора Потаповой К.И.,

потерпевших Е [REDACTED] и А [REDACTED]

представителей потерпевших - адвокатов Белоножкина А.Ю. и Сигарева В.В.,

осужденного Авлаева С.В.,

адвокатов Эльдеевой Т.Х., Ханинова А.В. и Бадмаева Э.Ю.,

защитника наряду с адвокатами Авлаевой Д.С.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Авлаева Сангаджи Валерьевича**, [REDACTED]

[REDACTED] по кассационной жалобе адвокатов Эльдеевой Т.Х., Ханинова А.В. и Бадмаева Э.Ю. на приговор Верховного Суда Республики Калмыкии от 3 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Авлаева С.В. и адвокатов Эльдеевой Т.Х., Ханинова А.В. и Бадмаева Э.Ю., защитника Авлаевой Д.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, потерпевших Е [REDACTED] А [REDACTED] представителей потерпевших - адвокатов Белоножкина А.Ю. и Сигарева В.В., прокурора Потаповой К.И., не усматривающих оснований для отмены или изменения судебных решений,

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Республики Калмыкии от 3 декабря 2021 года, постановленным с участием коллегии присяжных заседателей, Авлаев С.В.,

судимый 31 марта 2008 г. по ч.4 ст.111 УК РФ к 7 годам 5 месяцам лишения свободы, освобожденный по отбытию срока 2 октября 2014 года, осужден:

по ч.1 ст.222 УК РФ к лишению свободы на 3 года,

по п."и"ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свобода 8 лет с ограничением свободы на 2 года,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

С Авлаева С.В. в пользу потерпевшей А [REDACTED] взыскана компенсация морального вреда в сумме 1 500 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 года приговор в отношении Авлаева С.В. изменен:

по ч.1 ст.222 УК РФ наказание смягчено до 2 лет 5 месяцев лишения свободы,

по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, п."и"ч.2 ст.105 УК РФ, назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

В остальном приговор оставлен без изменений.

Согласно приговору с внесенными в него изменениями Авлаев С.В. осужден:

за незаконное приобретение в июле 2017 года на территории Хасавюртовского района Республики Дагестан огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, за незаконное хранение их на территории животноводческой стоянки СПК "Эрдниевский", за ношение данного огнестрельного оружия и боеприпасов 11 апреля 2020 года на территории

Юстинского района Республики Калмыкии;

за убийство Е [] из хулиганских побуждений, совершенное из указанного выше оружия.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокаты указывают на нарушения, допущенные, по их мнению, при отборе присяжных заседателей, считают, что некоторые кандидаты в присяжные заседатели скрыли важную информацию о себе, не указав причины, которые препятствовали исполнению их обязанностей, а врученный сторонам список кандидатов в присяжные заседатели содержал недостоверные сведения о роде деятельности некоторых из них, что препятствовало осуществлению права на отвод. Так, считают, что М [] [] [] не могла принимать участие в судебном заседании, поскольку ее отчество было записано как Ивановна, а кандидат К [] - ввиду того, что скрыла информацию о замещении ею должности в управлении ФССП по Республике Калмыкии. Считаю, что председательствующий незаконно не принял самоотвод кандидатов в присяжные заседатели №14 К [] и 17 М []

По мнению адвокатов, в стадии судебного следствия председательствующий неправоммерно сообщил в присутствии присяжных заседателей, что в течение полугода не мог произвести отбор, что указывало на риски безопасности и не подлежало доведению до их сведения, озвучил результаты медицинского освидетельствования Авлаева на состояние опьянения, определил порядок исследования пистолета и гильз не в начале судебного следствия, а в процессе его в присутствии присяжных заседателей, не обеспечил проведение судебного следствия в пределах предъявленного обвинения, не реагировал на нарушения порядка в судебном заседании государственным обвинителем, не принимал к нему мер воздействия, допустил доведение до сведения присяжных положительных данных о личности погибшего Е [], о состоянии здоровья потерпевшей, о наличии судимостей у Авлаева, допустил проведение в судебном заседании следственного эксперимента, разрешил государственному обвинителю задать Авлаеву процессуальные вопросы, неправоммерно допросил в присутствии присяжных специалиста Б [] по заключению эксперта Т [] не разъяснив ей права и ответственность. Полагают, что указанные выше нарушения вызвали предвзятое отношение присяжных заседателей к Авлаеву и повлияли на вердикт.

Указывают, что председательствующий в неясных противоречивых, сложных формулировках поставил вопросы, неправоммерно разъяснил, что вопрос №7 соответствует позиции защиты, в то время как вопрос по позиции защиты (о причинении смерти по неосторожности) поставлен не был. Указывают на противоречия в формулировках вопросов №4 и №7, на невозможность сделать вывод, содержит ли вопросный лист, переданный присяжным заседателям формулировки вопросов, которые сторонами не обсуждались, поскольку проект вопросного листа, переданного на

обсуждение сторон, к материалам дела не приобщен.

Отмечают, что в напутственном слове председательствующий не разъяснил, что вердикт не должен основываться на недопустимых доказательствах, что отказ Авлаева от дачи показаний не должен истолковываться как свидетельство виновности, при этом необоснованно заострил внимание присяжных на виде умысла, с которым действовал Авлаев. Считают, что присяжные заседатели за небольшой промежуток времени, проведенный в совещательной комнате не успели проголосовать и записали ответы на вопросы выборочно.

По мнению адвокатов, вывод суда о совершении убийства с косвенным умыслом противоречит вердикту. В приговоре при описании преступления судья указал обстоятельства, вопросы по которым перед присяжными не ставились: о виде умысла и мотиве преступления, не отразил обстоятельства, которые, напротив, были установлены коллегией, например, о том, что выстрел произошел, а не был произведен (вопрос №7).

Выводы суда апелляционной инстанции считают немотивированными, полагают, что он устранился от проверки приговора в полном объеме, не учел замечаний на протокол судебного заседания, правильность которых была удостоверена председательствующим.

На основании изложенного приговор просят отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение, меру пресечения в отношении Авлаева изменить на домашний арест.

В возражениях потерпевшие Е [] и А [] их представители - адвокаты Белоножкин А.Ю. и Сигарев В.В., государственный обвинитель Дамбинов С.О. просили судебные решения в отношении Авлаева оставить без изменения.

Согласно ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на нее, Судебная коллегия считает, что такие нарушения уголовно-процессуального закона были допущены при формировании коллегии присяжных заседателей, постановке вопросов перед ними и оценке вынесенного вердикта.

В соответствии с ч. 3 ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. После

этого председательствующий опрашивает кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, перед формированием коллегии председательствующий разъяснил кандидатам в присяжные заседатели вышеуказанные обязанности (т.10 л.д.44).

Согласно ч.4 ст.326 УПК РФ в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели не включаются лица, которые в силу установленных федеральным законом обстоятельств не могут участвовать в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 7 ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" исключаются из списков кандидатов в присяжные заседатели граждане в случае подачи письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя, если он является должностным лицом органов принудительного исполнения Российской Федерации в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня ее прекращения.

С целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию явившихся кандидатов в рассмотрении уголовного дела председательствующий опросил их, в том числе задал вопрос, есть ли среди них должностные лица службы судебных приставов.

Никто из кандидатов не сообщил о работе в данных органах.

Между тем, из справки, представленной в суд апелляционной инстанции, следует, что кандидат К [REDACTED] которая в дальнейшем вошла в основной состав коллегии присяжных заседателей и участвовала в вынесении вердикта, на момент исполнения обязанностей присяжного заседателя являлась специалистом Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Калмыкии (т.10 л.д.46, 50, т.11 л.д.71).

При формировании коллегии К [REDACTED] скрыла данный факт, не ответив на вопрос председательствующего.

Невыполнение кандидатом в присяжные заседатели обязанности правдиво отвечать на поставленные вопросы лишило стороны права на заявление ей мотивированного или немотивированного отводов, привело к тому, сторона защиты усомнилась в его объективности и беспристрастности.

Участие такого присяжного заседателя в составе коллегии присяжных заседателей свидетельствует о незаконности ее состава. Вердикт, вынесенный незаконным составом коллегии присяжных заседателей, в силу п. 2 ч. 2 ст. 38917 УПК РФ является основанием отмены приговора.

Кроме того, председательствующим допущены нарушения положений уголовно-процессуального закона при постановке вопросов перед присяжными заседателями.

Из содержания ст.338 УПК РФ следует, что судья с учетом результатов судебного следствия и прений сторон формулирует в письменном виде

вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. При этом формулировки вопросов должны быть понятны присяжным заседателям, позволять им учесть позиции как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Из материалов дела следует, что Авлаев, наряду с обвинением в незаконных действиях с оружием и боеприпасами, обвинялся в убийстве Е [] из хулиганских побуждений. Согласно обвинению Авлаев, подойдя к Е [] [], используя малозначительный повод как предлог для убийства, выстрелил из имевшегося у него пистолета Е [] в лицо, от чего последний скончался на месте.

Сторона защиты утверждала о неосторожности действий подзащитного, когда последний нажал на спусковой курок пистолета непроизвольно, при ударе Е [] по его руке, в которой находился пистолет.

Таким образом, расхождение позиций сторон заключалось в обстоятельствах выстрела Авлаевым в Е [] при этом сам по себе факт причинения смерти потерпевшему от действий Авлаева стороной защиты не оспаривался.

По позиции стороны обвинения в части убийства председательствующий поставил четыре вопроса: №3 - по событию преступления, №4 - о доказанности участия в нем Авлаева при указанных в обвинительном заключении обстоятельствах, №5,6 о виновности Авлаева и снисхождении к нему.

Вопрос №7 о доказанности участия в преступлении Авлаева сформулирован председательствующим по позиции стороны защиты. Согласно вопросному листу ответить на него предлагалось лишь в случае отрицательного ответа на вопрос №4 (т.10 л.д.95-98).

Из вопросного листа следует, что присяжные заседатели утвердительно ответили вопрос №3 о том, что в голову Е [] из пистолета был произведен выстрел, в результате которого потерпевший скончался на месте происшествия, при этом сочли недоказанными обстоятельства, указанные в вопросе №4, согласно которым Авлаев направил пистолет в голову Е [] и произвел выстрел, в результате которого потерпевший скончался.

Отрицательно ответив на вопрос, поставленный по позиции обвинения, присяжные заседатели, дали положительный ответ на вопрос №7, согласно которому Авлаев подошел к Е [] и стал поднимать руку с пистолетом вверх. В этот момент Е [] ударил по руке Авлаева, в результате чего Авлаев нажал на спусковой крючок пистолета и произошел выстрел, пуля от которого попала в голову Е [] и привела к его смерти.

Оценив ответы на вопросы №4 и №7, Судебная коллегия приходит к выводу, что в них содержится противоречие, касающееся участия Авлаева в преступлении. Так, отвечая на четвертый вопрос о недоказанности выстрела из пистолета при указанных в обвинении обстоятельствах, присяжные заседатели одновременно признали недоказанным и факт производства выстрела Авлаевым. При таких обстоятельствах ответ на вопрос №7 о том, что Авлаев нажал на спусковой крючок пистолета, противоречит ответу на вопрос №4.

Возникшая ситуация связана с некорректной постановкой вопросов №4 и №7, которая изначально предполагала наличие противоречий между любыми ответами на них.

В соответствии со ст.345 УПК РФ найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий должен указать на его недостатки и предложить присяжным заседателям возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Председательствующий вправе также после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы.

В нарушение положений вышеуказанной нормы закона, не смотря на имеющиеся противоречия в ответах присяжных заседателей, председательствующий счел вердикт ясным, не содержащим противоречий (т.10 л.д.120), допустил его оглашение.

Таким образом, при рассмотрении уголовного дела в отношении Авлаева были допущены существенные нарушения, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей и вынесением вердикта, которые повлияли на исход дела.

Приговор постановленный на основании вердикта, содержащего противоречия в ответах на вопросы о доказанности участия осужденного в совершении преступления, подлежит отмене как незаконный. Уголовное дело в отношении Авлаева следует направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

Согласно ч.7 ст.401.16 УПК РФ в случае отмены судебного решения суд кассационной инстанции не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны при повторном рассмотрении, в связи с чем не подлежат оценке Судебной коллегией иные доводы кассационной жалобы.

При новом рассмотрении дела следует обеспечить соблюдение прав участников процесса, рассмотреть уголовное дело, правильно применив положения уголовного и уголовно-процессуального законов, принять по делу законное и обоснованное решение.

С целью обеспечения возможности повторного рассмотрения уголовного дела в отношении Авлаева подлежит избранию мера пресечения.

Учитывая, что Авлаев обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, в связи с чем в период предварительного следствия содержался под стражей, Судебная коллегия не усматривает возможности избрания в отношении него иной более мягкой меры пресечения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Калмыкии от 3 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2022 года в отношении **Авлаева Сангаджи Валерьевича** отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства.

В отношении Авлаева С.В. избрать меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на три месяца, до 23 сентября 2022 года.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи:

